



# Сказки Прекрасной Долины

АМУЛЕТ ДОБРА

ВОЛШЕБНЫЙ ЭЛИКСИР

БАШНЯ ЖЕЛАНИЙ

ДОРОГА ИЗ МАРМЕЛАДА







## Капризная невеста



ло не может сделать привлекательным свой страшный дом, но оно способно сделать сладкой дорогу к нему.

— Я ужасна! — закричала Лючия. — Страшнее меня никого нет!

Мопсиха Марсия уронила расческу.

— Лючи! Что ты говоришь?

Лабрадориха показала лапой в зеркало.

— Правду, Марсия! Мама! Мама! Мама!

В комнату вошла Агата.

— Солнышко, ты меня звала?

Лючия зарыдала.

— Только посмотри, какой кошмар со мной Марсия сотворила!

— Дорогая, ты выглядишь прекрасно, — возразила ее мама, — шерсть красиво уложена, в нее вплетены цветы. Ободок на голове роскошный, я таких и не видела. Марсенька, откуда эта прелесть?

— Почтовый жаб Густав по моей просьбе все украшения из мира людей принес, — ответила Марсия.

Лючия сорвала обруч, украшенный сверкающими камушками, швырнула его на пол и принялась топтать задними лапами.

— Отвратительно. Возможно, в деревне Мули такая жуть в моде! Что взять с мопсов? Для них лучше кексов ничего нет. Но у нас! У лабрадоров!



У нас изысканный вкус! Зачем только позвали Марсию! Я буду самой не красивой невестой за все время существования Прекрасной Долины!

Небольшая черная собачка, сидевшая в кресле у окна, сказала:

— Ну это навряд ли. Мне мопс Черчилль, председатель Совета старейшин, вчера дал книгу, в которой рассказывается о свадьбах всех жителей Прекрасной Долины. Там написано, что невесты всегда очень красивые.

— А я уродка! — зарыдала Лючия. — Нет, вообще-то я самая хорошенькая, но Марсия ухитрилась из розы пень сделать! Эта прическа! Хуже ее ничего нет!

Марсия присела и начала аккуратно складывать в замшевый мешочек остатки украшения, лапки мопсика дрожали от обиды.

— Солнышко, ты прекрасна, — завела Агата, — шерсть выглядит волшебно. Очень жаль, что замечательное украшение сломалось. Марсенька, можно его починить?

Марсия покачала головой.

— Оно навсегда погибло. Извини, Агата, я решила, что такой обруч идеально подходит к платью, которое Зефирка старательно расшила камушками.

— Какое платье! — простонала Лючия. — Это жалкая тряпка! Сделано на коленке! Фасон «старый абажур из чулана»!

Капризная невеста распахнула шкаф, выхватила оттуда белый наряд и выкинула его в открытое окно. Послышался всплеск.

— Платье упало в пруд, — констатировала черная собачка. — И в чем сегодня ты на свадьбу отправишься? Одевание-то было роскошное, с большим шлейфом, расшитое букетиками искусственных цветов, они выглядят лучше настоящих.

— Зефирка ландыши несколько месяцев из атласа делала, — пробормотала Марсия, — в серединки вставила камушки, потом пришила стебельки к юбке золотыми нитками.

— Пусть толстуха сама в таком замуж выходит, — заорала Лючия.

Теперь у Марсии задрожал в придачу к лапкам и хвост, но она решила защитить сестру.

— Зефирка лучшая портниха Прекрасной Долины, а мне нет равных в прическах.

— Это не так, — сказал незнакомый голос.

Марсия обернулась и увидела на пороге комнаты странное создание. На секунду мопсике показалось, что перед ней пудель. Но разве у них бывает ярко-голубая шерсть на голове и оранжево-красная на передних лапах? И одето это создание оказалось странно. На его торсе красовался короткий военный китель, украшенный таким количеством орденов, что самого мундира практически не было видно, а из-под него торчала розовая короткая юбочка, расшитая голубыми бабочками.

«Значит, это девочка», — подумала Марсия и уставилась на лапы незнакомки. Передние конечности украшали разномастные браслеты, задние были обуты в узкие зеленые туфли на золотой платформе.

— Душа моя, — пропела не пойми кто, — сейчас ты похожа на таксу Фаину, когда она натянула на свои короткие лапы ботфорты. Голенища ей пришлось на спине завязывать. Но я уже тут и сделаю невесту красивее сахарного пончика.

— Рауль! — завизжала Лючия и кинулась неведомой зверушке на шею. — Приехал! Я в это не верила.

— Рауль? — повторила Марсия. — Вы мальчик? А почему в юбке? И туфли на золотой платформе? А браслеты на лапах? А наклеенные ресницы?



Гость сделал несколько шагов вперед, и мопсика увидела, что на его спине тоже болтается штук двадцать разнокалиберных медалей.

— Вы стилист? — скрипучим голосом спросил кто-то.

Марсия обернулась. В комнату вошла рыжая кошка с вешалкой в лапах, на плечиках висело нечто, упакованное в темный мешок.

— Просто парикмахер, — ответила Марсия, — прически, стрижки, краска. Очень люблю собирать невест на свадьбу, они так радуются, что я их красивыми сделала.

— Парикмахер, — протянула киса, — ясенько. А где ваши награды? Ордена, медали за участие в конкурсах?

— У меня их нет, — растерялась Марсия. — Один раз, когда я училась в школе, участвовала в соревновании чтецов, декламировала стихи про мопсов. Но...

— Душенька, я веду речь о профессиональных победах, — снисходительно прервала Марсию кошка, — Гран-при на неделях моды, призовые места в соревнованиях «Золотая расческа». Посмотрите на Рауля! У него семьдесят восемь знаков отличия.

Марсия попятилась к двери.

— Не знала, что проводят такие состязания.

Кошка протянула мешок притихшей Агате.

— Милочка, повесьте аккуратно, но помните, там роскошный подвенечный наряд от Рауля.

— Кто он такой? — изумилась Агата.

Кошка закатила глаза.

— Любезная, вы, похоже, простая домработница, поэтому не разбираетесь в высокой моде. Дизайнер и стилист Рауль Намберуан.





— Какая заковыристая фамилия, — удивилась черная собачка, — Намберуан. До сих пор таких не слышала.

— Я тоже, — призналась Марсия.

— Вы где учились? — закатила глаза кошка. — В мире людей кого храните? Землекопов? Торговцев рыбой? А Рауль член семьи лучших стилистов, он с ними и в Париж летал, и в Лондон. Кстати, моя бабушка грела по вечерам спинку ректору очень большого университета.

— Если ты живешь в кошках возле ученого человека, это не означает, что лично у тебя ума прибавится, — вздохнула черная собачка.

— Намберуан это не фамилия, — продолжала гостя, — намбер в переводе с иностранного языка означает «номер». Уан — «один».

— Номер один, — повторила Марсия. — А зачем по-иностранному это произносить?

— Так шикарнее звучит, — снисходительно пояснила кошка, — и дает понять окружающим: ты не деревня какая-нибудь, а специалист наивысшего класса. Так где вы обучались, милочка?

— В родном селе, — пояснила Марсия, — в нашей школе, меня учительница такса Лаура всегда очень хвалила.

Гостя распушила усы.

— У вас деревенское образование. Понятненько.

Марсия растерялась. Вроде рыжая кошка вежлива, ничего обидного не сказала. Но как-то уж очень неприятно прозвучали ее слова.

— Меня зовут Агата, — представилась лабрадориха, — я мама Лючии, невесты, глава деревни «Зеленые холмы» и домашняя хозяйка. А вы кто?

Кошка откашлялась.

— Простите! Я совершила бестактность! Обозвала вас прислугой. Меня ввели в заблуждение ваше немодное дешевое платье и корявая обувь.

Агата нахмурилась.

— Черчиль очень правильно говорит: «Если кто-то моет полы, он не хуже и не глупее тебя. Жизнь у всех складывается по-разному. Тебе





не дано знать, чем ты будешь заниматься через двадцать лет». Так кто вы?

Гостя вскинула голову.

— Бетти. Кошка из рода Дабервиль энд Крон ауф фон Спиридонова. Главный ассистент великого Рауля, лучшего стилиста со времен эпохи первого Хранителя. Рауль личный мастер всех самых знаменитых.

— Ага! — растерянно кивнула Агата.

— С ума сойти, — хихикнула черная собачка, — к Лючии-то он зачем приехал? В ней ничего особенного нет, собака как все.

— Наверное, этот Камберван очень дорого берет, — занервничала Агата. — Сколько его визит стоит? И кто его пригласил?

— Во-первых, гения ножниц называют Намберуан, для вас поясню — номер один. Во-вторых, Лючия выиграла конкурс «Свадьба с Раулем», — объяснила Бетти, — мы приехали сделать из чучела красавицу. Бесплатно. Обычно наш визит стоит тысячу золотых монет.

— Ого! — восхитилась черная собачка.

— На десять монет можно безбедно целый год жить, — заметила Агата.

— Посторонние, покиньте помещение, — скомандовал Рауль.

— Да, не мешайте великому мастеру, — промяукала Бетти.



## Глава 2

# Горькая обида



— Марсинька, не сердись на Лючию, — попросила Агата, выходя во двор, — ты прекрасно причесала мою дочь.

— Ей не понравилось, — грустно сказала Марсия, — цветы из атласа и ободок из мира людей никакого впечатления на невесту не произвели.

Мать принялась оправдывать дочь:

— Лючия очень нервничает, она хочет, чтобы ее свадьба была самой лучшей, прекрасной. Девочка всегда мечтала о необыкновенном платье.

Черная собачка показала на пруд, в котором плавал подвенечный наряд, любовно сшитый Зефиркой.

— И она его получила, но не оценила. Так часто случается. Собаке дарят серебряную ложку, а она ноет: «Хотела золотую».

— Все невесты очень волнуются, — твердила Агата, — я понятия не имела, что она в каком-то конкурсе участвовала. Про Рауля впервые слышу. Очень перед тобой неудобно.

— Ерунда, — дрожащим голосом ответила Марсия, — извините, мне пора. В нашей деревне меня ждет кошка Маркиза, у нее сегодня юбилей.

Марсия повернулась и пошла к калитке. По дороге буря в душе мопсихи улеглась. В ее голове закрутились иные мысли: «Не стоит злиться на Рауля, Бетти и хозяев. Я отличный парикмахер. Лючия просто устроила истерику, как многие невесты. И еще лабрадориха мечтала, чтобы ее готовил к бракосочетанию Рауль, специально в конкурсе участвовала, но маме не сказала.

Боялась, что Агата не позволит ей к этому стилисту обратиться. Ну и не надеялась победить, желающих, наверное, много было. Моя работа не пришлась по душе невесте, потому что она мечтала о прическе от Рауля. Я в этом не виновата». Марсия улыбнулась, сделала вдох и ощутила, как ей в горло попало что-то маленькое, колючее, острое... Марсия начала кашлять. В конце дорожки показалась черная собачка, она бежала к ней, громко говоря:

— Пожалуйста, не расстраивайся, ты...

Незнакомка замерла и схватилась лапками за шею.

А на Марсию неожиданно навалилась такая злость, такое сильное огорчение... Эти чувства придавили мопсиху, как огромные ледяные глыбы.

Марсия повернулась и со всех лап кинулась бежать по тропинке, которая вела в сторону родного села. Мопсиха неслась не разбирая дороги, ее душила горькая колючая обида. Судорожно всхлипывая, Марсия добежала до дома, влезла через окно в свою комнату, упала на кровать и горько разрыдалась.

Через некоторое время дверь спальни скрипнула, послышалось шлепанье лап по полу, кто-то сел на кровать. Матрас сразу провис, нос Марсии уловил аромат шоколада, корицы, ванили, на затылок легла нежная лапка лучшей портнихи Прекрасной Долины, потом раздался голос Зефирки:

— Марсенька, почему ты разводишь сырость?

Марсия села и протянула сестре замшевый мешочек.

— Смотри, Зефирка.

Сестра аккуратно развязала шнурок, стягивающий горловину.

— Ты уронила ободок и он сломался? Неприятно, но убиваться из-за него не стоит.

— Лючия, — начала Марсия и кашлянула, — она...

— Она, наверное, сказала тебе те же слова, — улыбнулась Зефирка, — перестань заливать слезами подушку. Вот. Держи.





Зефирка запустила лапку в карман платья и вынула большую конфету в красной обертке.

— У меня горе, а ты шоколадку суешь, — обиделась Марсия. — Чем она мне поможет?

— Сладкое самое лучшее лекарство от дурного самочувствия, — мечтательно протянула Зефирка, — надо только знать, какое и когда принимать. Кексы убивают головную боль, карамельки легко справляются с бессонницей, зефир...

Черная мопсиха облизнулась.

— Ах! Он вообще от всего панацея. Только съешь одну штучку, и тоску-печаль, тошноту, головную боль, желудочные колики, насморк, ангину — ну все-все снимет. А еще от зефира уходит лишний вес!

— Не верь ей, — засмеялась Куки, влезая в спальню через окно.

— Вот чего мне не хватает в Прекрасной Долине, так это зефира, который есть в мире людей, — продолжала черная мопсиха.

— Тебе почтовый жаб Густав коробки с ним мешками притаскивает из каждой командировки, — развеселилась Куки, — ты скоро не влезешь в автобус, и доктор бурундук Паша велит тебе питаться сеном. Марсия, почему ты зареванная?

— Если вы перестанете болтать ерунду, то я смогу рассказать, что случилось у Лючии, — всхлипнула Марсия.

Зефирка показала Куки мешочек.

— Она разбила ободок.

— Ерунда, — махнула лапой Куки, — другой можно купить. В лавке у Люси таких горы.

Обида Марсии стала еще горше.

— А вот и нет. Этот Густав по моему заказу из мира людей принес. И его разбила...

— Ничего я не разбивала, — закричала Мафи, вбегая в спальню. — А что сломалось?